

Глава 37: Давай, табуретный олень, пусть гэгэ узнает тебя

Когда телефон зазвонил через некоторое время, Кейт сделала тихий жест и подключилась к звонку.

"Здравствуйте... да... Я уже видел интервью, присланное телеканалом. В нем есть несколько вопросов, которые нужно изменить. Пусть ведущий выберет другие вопросы... Эмоциональный вопрос можно задать только один, то есть какой идеальный тип..."

Шэнь Цзицзе, услышав это, внезапно сделал жест Кейт, и та быстро прикрыла телефон.

Шэнь Цзицзе слегка приподнял брови и сказал: "Один из вопросов заключается в том, боюсь ли я чего-то. Отмените и этот вопрос, не спрашивайте. Если вы дадите правдивый ответ и скажете, что я ничего не боюсь, может показаться, что я не очень приземленный."

Кейт была застигнута врасплох, но она также точно передала это другой стороне.

"Вот и все, хорошенько отдохни, а завтра тебе предстоит поездка," — Кейт надела свою маленькую сумочку и собралась выйти на улицу на высоких каблуках.

Гао Кай и Сяо Чу вышли следом, Шэнь Цзицзе указал на коробку на столе и сказал: "Возьмите это и унесите."

"Да, да, это должно быть передано полиции в качестве вещественного доказательства," — Гао Кай поспешно поднял коробку.

После того, как Кейт вышла, она повернула голову и сказала: "Если кто-то стучит в дверь ночью, ты должен внимательно посмотреть, прежде чем открывать дверь."

Шэнь Цзицзе равнодушно улыбнулся, с красивым лицом, заставляющим людей подпрыгивать: "Все в порядке, я буду внимателен, не говоря уже о том, что я не боюсь, в конце концов, если кто-то придет..."

В конце концов он проглотил слова о том, что трижды был бойскаутом и проходил тренировки.

"В любом случае, ты должен быть осторожен и позвонить мне, если у тебя что-то случится," — сказав ему об этом, Кейт закрыла дверь.

В комнате воцарилась тишина, остался только Шэнь Цзицзе, и он сразу же начал действовать быстро.

Он вытащил бейсбольную битку, взял ее обеими руками и прислонился к двери, постукивая по ней. Несколько раз отрегулируйте угол наклона, пока не был удовлетворен, прежде чем приставить битку к двери.

Он пошел проверить еще несколько окон. Дверь пустой комнаты была заперта, и окно балкона от пола до потолка было заперто. Наконец, он пошел на кухню, взял нож для фруктов и положил его под диванную подушку.

Он включил проекционный телевизор, небрежно переключив станцию, под смех развлекательной программы достал свой телефон и начал поиск: "Как дать отпор, встретив нарушителя в своем доме", и "Сколько лет грозит за незаконное вторжение и убийство в целях самообороны".

После того, как Шэнь Цзицзе записал полезную информацию, он лег на спину на диван и закрыл глаза, чтобы восстановить силы. Через некоторое время он снова начал лениво прочесывать Weibo.

Некоторое время он небрежно что-то строчил и уже собирался бросить, как случайно нажал на новый горячий поиск с видео.

Освещение на видео не очень хорошее. Дело происходит ночью. Люди, стоящие у леса, окружили молодого человека в светло-голубой одежде и о чем-то разговаривали с ним.

Шэнь Цзицзе это не очень интересовало, и он уже собирался выключить свой телефон.

Но в этот момент молодой человек на видео повернулся и оказался лицом к камере телефона, открыв относительно четкое лицо.

На этом лице были большие влажные глаза, острый подбородок, светлая кожа, а уголки рта были слегка опущены, что придавало его обиженный и сердитый настрой.

Шэнь Цзицзе, который собирался пролистать, замер, ошеломленно уставившись на мальчика, а затем нажала повтор после того, как видео было закончено.

Спустя долгое время он усмехнулся про себя, покачал головой, выключил телефон и пошел принять душ.

Сделав два шага, он снова остановился, повернулся и поднял телефон, снова нашел видео и нажал на паузу, когда заметил молодого человека.

Он прикоснулся пальцами к экрану телефона, слегка прищурился и через некоторое время направился в ванную.

После простой ванны, он вышел в халате, два телефона, лежавших на журнальном столике, вибрировали.

Он посмотрел на номер телефона, вытер полотенцем мокрые волосы и поднял один из них, чтобы ответить.

"Здравствуйте, директор Ван... У меня может быть время послезавтра в полдень... У меня не очень хороший аппетит, я хочу съесть что-нибудь легкое... Куриный суп мацутакэ из Фанчжэя неплох... Ладно, скоро увидимся."

Повесив трубку, поднял другую и ответил.

"Ты... Я же сказал отвали... просто поел немного... У тебя слишком пресный рот, поэтому я хочу съесть хот-пот, хот-пот с рыбными головами..."

Когда Шэнь Цзицзе ответил на звонок, его тон был явно очень расслабленным, он лениво подошел к дивану и сел, широко расставив ноги, так что за пределами халата были видны все достопримечательности.

"Юн-эр, я сейчас не выйду поесть. Я теперь не Шэнь Цзицзе, я Ан. Вокруг моего дома может быть 10 000 папарацци, устраивающих засаду. В противном случае я увижу репортаж завтра. Популярный актер, вернувшийся в страну, посреди ночи поел вонючий тофу с рыбными головами и выпил два стакана кислого сока."

"...ты не понимаешь, это не соответствует моему характеру."

На что Сяо Юн повторил, от чего Шэнь Цзицзе вновь стал отказываться: "Нет, нет, мне неудобно выходить сегодня."

С улыбкой в глазах его взгляд упал на другой мобильный телефон, экран которого еще не был затемнен. Глядя на интерфейс Weibo, он не знал, о чем он думал, поэтому медленно выдавил улыбку и изобразил задумчивое выражение лица.

Он встал, подошел к окну, выглянул на улицу и сказал: "Забудь об этом, просто пошли. Жди меня в старом магазине на Крысиной аллее."

Полчаса спустя.

Шэнь Цзицзе сидел за простым столом, рядом с ним были солнцезащитные очки, маска и бейсболка. Несмотря на то, что он сидел так праздно, он выглядел очень непринужденно и шикарно.

Он взглянул на Сяо Юна, который пристально смотрел на него, и спросил: "Что? Тоже очарован моей процветающей красотой?"

Сяо Юн пришел в себя и откашлялся: "Нет, Цзе, человеку свойственно любить красоту. Но ты пришел сюда в этом наряде, разве тебя не заметили папарацци?"

В конце концов, тот, кто носит солнцезащитные очки и бейсболки ночью, привлечет внимание папарацци.

"Я вышел через заднюю дверь," — Шэнь Цзицзе легонько постучал пальцами по подлокотнику кресла.

Теперь ему приходится защищаться не только от папарацци, но и от предполагаемого "фаната-извращенца", поэтому он должен быть особенно осторожен, когда выходит на улицу.

К счастью, ни папарацци, ни фанаты-извращенцы не встретились, только дядя, выгуливавший собаку, устался на него.

Он подозревал, что его узнал дядя. Он собирался сказать, что это не он, когда дядя бдитительно сжал собачий поводок: "Молодой человек, в нашем районе повсюду камеры, интернет широко открыт. Любой, кто хочет сделать что-нибудь плохое, не сможет убежать, как бы хорошо ни было замаскирован."

Когда на столе появился горячий горшочек с маринованными овощами, тофу и рыбьими головками, Сяо Юн наклонился поближе и глубоко вдохнул: "Пахнет, ах... особенно. Ты хочешь добавить кориандр в чашу для специй?"

"Хочу," — Шэнь Цзицзе выпрямился и подтянул запонки на рубашке, как будто собирался выполнить большую работу.

"Где рыбий лист (1)?"

(Хуттуиния сердцевидная (рыбий лист, рыбная мята, радужное растение, растение-хамелион) — цветочное растение, используют как гарнир для блюд.)

"Иди и попроси."

"Это местное, я ел в этом районе, когда был в деловой поездке, и мне предлагали рыбий лист."

Сяо Юн открыл дверь ложи и крикнул наружу: "Официант!"

Издали донесся голос: "Да."

Сяо Юн взревел: "Нарезка рыбьего листа и кориандр, а также бутылка пива и бутылка соевого молока."

Горшочек с рыбьими головами кипел, и непередаваемый аромат переполнял всю комнату.

Маленькая девушка-официант, которая только что пришла в заведение и не проработала несколько дней, с бело-зеленым лицом, принесла кориандр и рыбий лист, пиво и соевое молоко.

Она не стала приглядываться к внешнему виду гостей, швырнула открывашку на стол, быстро поставила миску и вышла из комнаты, закрыв дверцу комнаты и глубоко вздохнув.

Сяо Юн сначала открыл соевое молоко, поставил его перед Шэнь Цзицзе, затем открыл пиво и сделал глоток сам.

Кондиционер непрерывно выдувал воздух, и жар в комнате невозможно было подавить, и они оба обильно потели.

Шэнь Цзицзе, в частности, не проронил ни слова с тех пор, как на стол подали горячее с рыбьими головами, но его рот не бездействовал, и палочки для еды продолжали вносить в него еду.

Когда первая волна захвата еды закончилась, они вдвоем успокоились и начали болтать во время еды.

"Я уже заказал билеты в кино и раздал их своей семье, родственникам, старым и молодым коллегам, друзьям и партнерам," — Сяо Юн взял влажную салфетку и вытер рот.

Шэнь Цзицзе отложил палочки для еды, взял соевое молоко и сделал глоток: "Нет, я думаю, ты не поймешь смысла."

"Ты меня оскорбляешь?" — Глаза Сяо Юна расширились: "Хотя я не занимаюсь искусством, я руковожу компанией по оформлению интерьеров, которая также связана с искусством. Почему я не могу понять фильм?"

Шэнь Цзицзе усмехнулся и сказал: "Не говоря уже о тебе, я не могу понять."

Сяо Юн не понял смысла и спросил: "Ты не можешь этого понять, так как же ты играл?"

Шэнь Цзицзе дернул уголком рта: "Понял только общий смысл."

Сяо Юн: "..."

"Значит, режиссер не рассказал тебе о драме, не проанализировал сюжет или что-то в этом роде?" — Спросил Сяо Юн.

Шэнь Цзицзе повернул голову и ненадолго задумался: "Ты помнишь, что учитель Сюй обычно читал мне лекции?"

Сяо Юн внезапно осознал: "Я понял."

В любом случае, даже если он не понял, что такое жизнь или смерть, ему просто нужно кивнуть и задуматься, а затем окинуть все просветленным взглядом. Шэнь Цзицзе — лучший в этом деле.

"Все, что мне нужно сделать, это понять, что произошло с моим персонажем и какие эмоции следует использовать, чтобы отразить это в данный момент. Нет необходимости понимать, о чем его фильм," — Шэнь Цзицзе взял бумажное полотенце и вытер уголки рта, грациозно двигаясь.

Сяо Юн посмотрел на горячий чайник и вздохнул: "Я хочу записать твои слова и продать их папарацци. Думаю, я смогу заработать много денег."

Шэнь Цзицзе не ответил, просто достал свой телефон и порылся в нем, а затем передал его Сяо Юну: "В прошлый раз ты был пьян, у меня все еще есть фотография, на которой ты голый выходишь на пробежку. Я могу опубликовать ее на Weibo в любое время."

Сяо Юн закричал, пересекая горячую кастрюлю и собираясь схватить его, но Шэнь Цзицзе быстро убрал свой телефон в карман брюк.

Они немного поговорили о своем детстве, Сяо Юн выпил две бутылки пива, а Шэнь Цзицзе — две бутылки соевого молока.

"Юн-эр, я хочу попросить тебя оказать мне услугу," — Шэнь Цзицзе отложил свои палочки для еды и сказал.

"Какую?" — Увидев его серьезное выражение лица, Сяо Юн, похоже, не шутил, поэтому отложил палочки для еды.

Шэнь Цзицзе спросил: "Ты помнишь звонок, который я однажды просил тебя сделать?"

Сяо Юн кивнул: "Помню, по телефону не удалось дозвониться, и в конце концов он перестал существовать."

Шэнь Цзицзе сложил руки на столе, затем после минутного молчания достал свой телефон, некоторое время скользя по нему, передал его Сяо Юну и сказал: "Помоги мне найти этого человека. Если я выйду первым, это будет неудобно, и я не хочу поручать это другим сотрудникам компании. Ты можешь попросить других провести расследование или что-то в этом роде, я возьму расходы."

Сяо Юн взял телефон и посмотрел на него: "Кто это?"

Шэнь Цзицзе поднял веки и взглянул на него.

Сяо Юн, взяв телефон, внезапно отреагировал: "Это твой дикий брат?"

Он нахмурился и просмотрел видео полностью: "Сколько вам было лет, когда вы расстались? Дети меняются, когда вырастают. Ты уверен, что это тот ребенок? У меня есть двоюродный брат, который в детстве был похож на куклу. Теперь он выглядит так же, цок-цок-цок, как полный плоти лысый лоб, на него невозможно смотреть."

Шэнь Цзицзе откинулся на спинку стула, повернул голову и посмотрел в окно, неоновые огни вдалеке мерцали в его глазах.

"Я не знаю, он ли это, но, согласно моему воображению, он должен выглядеть так, когда вырастет, с такими же бровями и глазами..." — пробормотал он.

Эти слова отозвались в его сердце, выражение лица взрослого мальчика на видео такое же яркое, как у ребенка в его памяти.

Сяо Юн не стал много спрашивать, положил телефон и выпил полстакана пива, стоявшего на столе: "Хорошо, брат, я проверю это для тебя."

Увидев, что горячий горшочек почти съеден, а время уже позднее, они вдвоем встали, чтобы разойтись. Сяо Юн подошел к стойке, чтобы расплатиться, а Шэнь Цзицзе вышел из ресторана заранее, стоя в переулке и ожидая.

Летней ночью дул ветер, донеслись звуки резвящихся детей, унося частичку тепла из его сердца.

У входа в переулок бежал мальчик с мячом в руках, мальчик младше него гнался за ним, крича брату, чтобы тот подождал, его голос был очень встревоженным.

Мальчик, стоявший перед ним, остановился и велел ему двигаться быстрее, а младший бросился прямо вверх. Мальчик отбросил мяч, обнял его и сердито сказал: "Беги медленно, будь осторожен, чтобы не упасть."

Двое мальчиков подобрали мяч и вышли, держась за руки, смеясь на ходу. Шэнь Цзицзе продолжал смотреть им в спины, засунув руки в карманы брюк.

Сяо Юн вышел из ресторана, вытирая пот со лба салфеткой, проследил за его взглядом до входа в переулок и странно спросил: "На что ты здесь смотришь?"

"Ни на что, пошли," — Шэнь Цзицзе отвел взгляд и беспечно сказал.

□

Лу Жун встал рано утром и отправился искать работу в соответствии со своим планом. После того, как его состояние стабилизируется, он начнет искать возможность обратиться к Шэнь Цзицзе, вернется в то место, где он жил, когда был ребенком, и поищет следы Ван Ту.

В отеле нельзя оставаться надолго, поэтому он планирует сначала найти работу и остепениться. В конце концов, он учился всего лишь в обычном университете и мог легко найти работу в центре округа, но в столице будет сделать это не так-то просто. Поэтому он может сначала решить насущные потребности только с помощью небольшой работы, а затем постепенно найти подходящую.

Опытные старшеклассники сказали, что сотрудники в закусочных работают недолго, и часто есть магазины, набирающие людей. Конечно же, когда он прибыл на улицу с закусками, его быстро наняли официантом в небольшую кофейню, и он мог жить на чердаке магазина.

Перенеся свой багаж на чердак кофейни, Лу Жун начал работать официантом. После трех напряженных дней у него наконец появилось время отдохнуть, поэтому он был готов отправиться на поиски.

Он уже присоединился к фан-базе Ана раньше и узнал от нее адрес компании Шэнь Цзицзе. Понаблюдав тайно в течение нескольких дней, он понял, что сегодня к дверям компании подошел поклонник, чтобы вручить подарки, поэтому он был готов последовать за ним.

Но когда дело дошло до подарков, возникла проблема.

Он не мог позволить себе дорогие подарки и не знал, что подойдет из дешевых. Видя, что люди в группе говорят, что они прибыли к дверям компании, он просто использовал пластиковые полоски, привязанные к коробкам в магазине, чтобы сделать круглого табуретного оленя.

Он аккуратно упаковал оленя-табуретку в пустую картонную коробку, завязал ее, положил в

свой рюкзак и вышел за дверь.

□

Ассистент Шэнь Цзицзе, Гао Кай, поспешно вышел из дверей компании Xingyao Film & Culture Co.

На другой стороне улицы стояла группа маленьких девочек, они сидели или стояли, уставившись на дверь компании, это фанаты Ана.

Когда мерседес-бенц, специально выделенный для Ана, остановился у ворот, маленькие девочки пришли в смятение, одна за другой выкрикивая имя Ан. Только когда они увидели, что в машине сидел только Гао Кай, к ним вернулось спокойствие.

Гао Кай ехал в банк по делам и временно воспользовался машиной Аня. После того, как машина медленно отъехала, он взглянул на группу фанатов на улице и случайно обнаружил, что там в самом деле был мальчик.

Очень красивый мальчик, выделяющийся в толпе чрезвычайно привлекательно, выглядел молодо, держа в руках простую маленькую картонную коробку.

Гао Кай покачал головой и отвел взгляд, с улыбкой на лице сказав про себя: "Лицо способное убить мужчин, женщин и детей." Его мировоззрение перевернуто с ног на голову.

Лу Жун стояла в кучке маленьких девочек с куклой в руках, нервно ожидая и немного стыдясь, ожидая появления Шэнь Цзицзе.

Всякий раз, когда у дверей компании парковалась машина, маленькие девочки начинали беспокоиться, а он опускал голову и только украдкой поглядывал.

Но те люди в машине, которые в спешке входили и выходили, не были Шэнь Цзицзе.

После того, как появилась машина, маленькие девочки начали кричать: "Это машина Ана, посмотрите на номерной знак, это Ан."

Сердце Лу Жуна бешено заколотилось, а дыхание почти остановилось. Чтобы успокоиться, ему пришлось крепко сжать ладони.

Прошлой ночью он плохо спал всю ночь и мысленно настраивал себя. Как только он видит Шэнь Цзицзе, независимо от повода, он подбегает и зовет его братом.

Иначе в следующий раз его будет трудно найти.

Он напряженно смотрел на дверь, его ноги дрожали от волнения, но оттуда вышел только один незнакомец, и он поспешно ушел, сев в машину.

Маленькие девочки вокруг вздыхали, и Лу Жун тоже был очень растерян, склонив голову и протирая коробку с табуретным оленем. Но, подождав некоторое время, из ворот вышел сотрудник и направился прямо к ним.

"Вы здесь, чтобы навестить Ан?" — Спросил персонал.

Маленькие девочки зашебетали: "Да, мы просто пришли повидаться с Аном."

"Ан сегодня улетел из города, так что поезжайте скорее домой, не ждите здесь."

Маленькие девочки разочарованно спросили: "Вы можете передать наши подарки Ану?"

Персонал был очень любезен: "Да, предоставьте это мне."

Сотрудник забрал все подарки, долго прижимая к себе, наконец, спросил: "Есть еще что-нибудь? Если нет, я унесу это."

Лу Жун посмотрел на маленькую коробочку в своей руке и, наконец, шагнул вперед и осторожно поставил ее на крышку.

"Тогда вы, ребята, быстро уходите, идите домой, не оставайтесь здесь дольше," — сотрудник с трудом повернул голову и, возвращаясь, отдал приказ.

"Хорошо, а теперь иди, пожалуйста, скажи Ану, что мы все его любим."

Сотрудник закивал: "Хорошо, хорошо."

"Эти подарки должны быть переданы Ану," — снова сказали маленькие девочки.

"Определенно."

Лу Жун уставился на крошачью маленькую картонку наверху, тайком погрозил кулаком и в сердцах крикнул: "Давай, табуретный олень, ты должен позволить моему гэгэ узнать тебя."

Отделившись от группы маленьких девочек, идущих по дороге к автобусной остановке, он

прищурился и посмотрел вверх, грустно думая, над его головой с ревом пронесся самолет:
"Был ли его брат в этом самолете?"

В это время в комнате в здании кино- и телерадиокомпании Синяо Шэнь Цзицзе, который, как говорили, вылетел из города, сидел на диване и разговаривал с полицейским напротив.

Полиция заглянула в регистрационную книжку: "Другими словами, вы получали аналогичные предметы пять раз. Дважды это было выдано за подарок компании, а следующие три раза его подносили прямо к вашей двери."

"Да, эти поддельные подарки серьезно повлияли на мою жизнь, некоторые люди следят за мной, когда я выхожу на улицу. Я надеюсь, полиция сможет поймать этого человека как можно скорее." — Шэнь Цзицзе вежливо сказал: "Конечно, я также усилю свою собственную защиту и уже предпринял соответствующие контрмеры."

"Например?"

"Например, я ищу личного телохранителя."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14910/1326866>